

Социально-экономическая география

УДК 911.37

О КОЛИЧЕСТВЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Ткаченко

Тверской государственный университет, г. Тверь

Обсуждается вопрос о статистическом учете сельских населенных пунктов (СНП). Предложено различать реальное и номинальное число пунктов. Проанализирована динамика числа «населенных пунктов без населения» в РФ и в Тверской области. Сделан вывод о нежелательности включения «пунктов без населения» в списки СНП.

Ключевые слова: *сельские населенные пункты, «населенные пункты без населения», номинальное и реальное количество сельских населенных пунктов.*

По данным пяти последних переписей населения (1970–2010 гг.), Тверская (Калининская) область является самым многоселенным регионом России¹. Общее списочное количество сельских населенных пунктов (СНП) в 2010 г. составило здесь 9532. Но 2230 пунктов были отнесены к категории «населенных пунктов без населения». Этой, относительно новой для отечественной статистики, категории населенных пунктов и посвящена настоящая работа. Введение данной категории в статистическую практику было, по нашему мнению, серьезной методологической ошибкой. Учет так называемых «пунктов без населения» создает немалую путаницу и искажает представления о реальном числе населенных пунктов.

Города, поселки, села, деревни и др. потому и называются населенными пунктами, или населенными местами, что они **населены**, т.е. имеют население. Если же где-то населения нет, значит нет и населенного пункта. Термин «населенные пункты без населения» абсурден и с логической, и с лингвистической точек зрения. Его возникновение объясняется характерным для современных российских чиновников пренебрежительным отношением к нормам русского языка, а заодно и к здравому смыслу. Из статистических сборников этот термин перекочевал в научную литературу. Пункты без населения все чаще рассматриваются как элементы сетей и систем сельского расселения и как одна из градаций СНП в структуре этих сетей и

---

¹ По переписи 1959 г., самое большое количество сельских населенных пунктов имела Кировская область

систем. Исследователи, видимо, не замечают, что они анализируют то, чего в действительности нет. В принципе, это близко к тому, чтобы продолжать включать умерших людей в число жителей какого-то пункта или какой-то территории.

Хутор, деревня, село, поселок могут опустеть, и о них будут говорить, как о заброшенном хуторе, заброшенной деревне и т.д. Значительно реже бывают случаи, когда забрасываются города – например, американские «города-призраки» [8]. Все это – бывшие населенные пункты. Русский язык допускает словосочетание «ненаселенные места». В прошлом были специальные термины, обозначающие заброшенные СНП («пустошь», «селище», «след» и др.) [10]. Слово «пустошь» как обозначение места, где когда-то находилась деревня или другой населенный пункт, часто встречается в трудах историков [2, 3, 4], но ни современники, ни историки такое место населенным пунктом никогда не считали и не считают.

Появление рассматриваемого термина связано с процессами депопуляции и массового исчезновения СНП. Процессы эти не новы. В новейшей истории России они начинаются со времени коллективизации и Великой Отечественной войны. В более отдаленном прошлом самый массовый характер они имели в период опричнины и Смутного времени, когда в некоторых уездах Центра и Севера Руси опустело до 80–90% сельских поселений. По словам А.Я. Дегтярева, писцовые книги конца XVI в. «заполнены описаниями пустошей, "что были деревни и починки"» [4, с. 78]. Иногда при писцовых описаниях составлялись специальные списки запустевших деревень [9, с. 33]. Многие бывшие населенные пункты присутствуют на современных топографических картах. Места когда-то существовавших СНП обозначаются как урочища, сохраняя названия этих пунктов. Деревни, в которых не осталось населения, но еще стоят дома, обозначаются как «нежилые».

Сокращение числа СНП в качестве одного из проявлений современной трансформации сельского расселения многократно описано в научной литературе. Но процесс исчезновения СНП почти не изучался. Можно назвать всего несколько работ, в которых затрагивается этот вопрос. В 1984 г. В.М. Смирнова рассмотрела динамику исчезновения СНП в Волго-Вятском экономическом районе [14]. В 1987 г. Г.В. Иоффе и Г.М. Фингеров выделили стадии эволюции «угасающих» деревень. Признаки 7 таких стадий, сведенные в таблицу, представляют интересную вербальную модель процесса деградации отдельных СНП [6]. В нашей работе 1999 г. рассмотрены различные процессы, за счет которых происходит сокращение числа СНП [15]. В составленных С.А. Ковалевым методических рекомендациях «Энциклопедическое описание сельских поселений России» (1990)

имеется специальная программа описания населенных пунктов, «исчезнувших к моменту обследования» [7, с. 251–252].

Впервые в материалах переписей населения «СНП без населения» как самостоятельная категория появились после Всероссийской переписи 2002 г. В связи с этим распространено мнение, что до этого они вообще не учитывались. Это не соответствует действительности. Уже в материалах переписи 1979 г. (во вступном тексте) было сказано, что в 2860 включенных в списки СНП на момент переписи не оказалось постоянного населения. Эти пункты не были включены в число существовавших на момент переписи СНП и не фигурировали в ее итоговых материалах. Аналогично, видимо, обстояло дело и в 1989 г. В изданном в 1990 г. в Твери в статсборнике [12] сказано, что в Тверской (Калининской) области переписью учтено 1006 населенных пунктов, в которых не оказалось постоянного населения. В 994 из них вообще не было жителей, а в 12 были только временно проживающие. В одной из таблиц сборника вместе с этими приведены и данные 1979 г.: 622 пункта без населения и 5 – с временно проживающим, всего – 627 пунктов без постоянного населения. Все эти данные представлены не только в целом по области, но и по административным районам. Пункты без постоянных жителей, по обеим переписям, имелись во всех 36 районах области.

В материалах переписей 2002 и 2010 гг. общее число СНП для любой территории (от РФ в целом до низовых территориальных – административных или муниципальных – образований) включает в себя СНП без населения. Мы предлагаем различать *реальное* число СНП – число пунктов с постоянным населением – и *номинальное* число СНП – общее число пунктов, включенных в список СНП определенной территории. Чтобы получить реальное число СНП, надо вычесть из номинального числа СНП число пунктов без населения.

Т а б л и ц а 1

Динамика числа сельских населенных пунктов Российской Федерации, по данным переписей населения

	1979	2002	2010	Изменения за 1979–2010
Всего СНП	179907	155290	153124	-26783 (14,9%)
в т.ч. - с населением	177047	142258	133708	-43339 (24,5%)
- без населения	2860	13032	19416	+16556 (в 6,8 раза)
Доля СНП без населения, %	1,6	8,4	12,7	+ 11,1% (в 7,9 раза)

Составлено по данным Росстата. По данным переписи 1979 г., число СНП в РСФСР составило 177047, так как пункты без населения в итоговые величины не включались. Здесь, чтобы сделать данные 1979 г. сопоставимыми

с данными 2002 и 2010 гг., число пунктов без постоянного населения добавлено к числу пунктов с населением.

В табл. 1 приведены данные об изменении общего числа СНП в Российской Федерации, числа пунктов с постоянным населением и пунктов без постоянного населения.² За три десятилетия, прошедших между переписями 1979 и 2010 гг., число «пунктов без населения» выросло почти в 7 раз и составило в 2010 г. более 19 тыс. Их доля в общем числе учтенных переписью СНП составила около 13%. Номинальное (общее) число СНП уменьшилось примерно на 15%, а реальное число СНП (число пунктов с постоянным населением) – почти на 25%. В действительности в 2010 г. в РФ насчитывалось не 153 тыс., а около 134 тыс. СНП.

Уже эти данные вскрывают проблему, создаваемую включением пунктов без населения в общее число СНП: динамика общего числа населенных пунктов маскирует реальную картину, поскольку уменьшение этого числа существенно меньше, чем уменьшение числа СНП с населением. В качестве основного показателя, характеризующего сельское расселение, в статистике используется именно общее число СНП, тогда как число СНП с населением обычно вообще не указывается. Наиболее ярко это искажение проявляется при сопоставлении данных переписей 2010 и 2002 гг. Номинальное число СНП в РФ за 8 лет уменьшилось всего на 2166, реальное – на 8550, т.е. в четыре раза больше!

Почти половина всех «пунктов без населения» в стране находится в ЦЭР, а в сумме на 4 района с наибольшим числом «пунктов без населения» (Центральный, Волго-Вятский, Северо-Западный, Северный) в 2010 г. приходилось более 87% от общего числа этих пунктов в РФ.

Самое большое число «пунктов без населения» имеют Тверская (2230), Вологодская (2130) и Псковская (1919) области. На шесть областей, в каждой из которых число пунктов без населения превышает 1 тысячу (к уже перечисленным надо добавить Ярославскую, Костромскую и Кировскую) в сумме приходится 10092 таких пунктов, или 52% от их общего числа в стране. Максимальной долей «пунктов без населения» в общем числе СНП (34%) выделяется Костромская область.

В Тверской области, как сказано выше, насчитывается самое большое в РФ число СНП (и номинальное, и реальное). Лидирует Тверская область и по числу «пунктов без населения». Во многих районах Тверской области таких пунктов больше, чем в некоторых

---

² Далее для краткости будем называть их просто «пунктами без населения».

регионах областного уровня. В абсолютном выражении максимальных значений число этих пунктов в 2010 г. достигало в Оленинском (156), Селижаровском (127) и Кимрском (120) районах. В целом по области доля этих пунктов в общем числе СНП составила 23%. Самые высокие показатели имели Бельский (47%), Оленинский (46), Андреапольский и Западнодвинский (по 38) районы.

Т а б л и ц а 2

Динамика количества СНП в Тверской области и некоторых районах, по данным переписей населения

	1979	1989	2002	2010	Изменение за 1979–2010 гг.
Тверская область					
Всего СНП,	11516	9960	9509	9532	-1984 (17,2%)
в т.ч.:					
- с населением	10889	8954	8098	7302	-3587 (32,9%)
- без населения	627	1006	1411	2230	+1603 (в 3,6 раза)
Доля СНП без населения, %	5,4	10,1	14,8	23,4	+18,0% (в 4,3 раза)
Оленинский район					
Всего СНП,	424	349	338	338	-86 (20,3%)
в т.ч.:					
- с населением	402	291	229	182	-220 (54,7%)
- без населения	22	58	109	156	+134 (в 7,1 раза)
Доля СНП без населения, %	5,2	16,6	32,2	46,1	+40,9% (в 8,9 раза)
Бельский район					
Всего СНП,	222	167	140	140	-82 (36,9%)
в т.ч.:					
- с населением	208	145	109	74	-134 (64,4%)
- без населения	14	22	31	66	+52 (в 4,7 раза)
Доля СНП без населения, %	6,3	13,2	22,1	47,1	+40,8 (в 7,5 раза)

Составлено по данным Тверьстата [11, 12, 13].

Табл. 2 позволяет проследить изменение числа СНП Тверской области в период с 1979 по 2010 гг. Кроме общих данных по области,

представлены данные по двум районам, выделяющимся максимальными значениями числа и доли СНП «без населения».

Данные табл.2 подтверждают высказанную мысль о дезориентирующей роли общего (номинального) числа СНП. За 31 год номинальное число СНП в области уменьшилось на 17%, реальное – на 33%, в Оленинском районе соответственно на 20 и 55, в Бельском районе – на 37 и 64 процента. Интересно сопоставить данные по районам за 2002 и 2010 гг. Номинальное число СНП в обоих районах за этот период вообще не изменилось, но число пунктов с населением снизилось весьма существенно: в Оленинском на 21%, в Бельском на 32%. Аналогичная картина наблюдалась и в других районах области. Реальное число СНП снизилось за восемь лет в 35 из 36 районов, а номинальное лишь в двух. В 12 районах номинальное число даже выросло, а в остальных 22 осталось без изменений.

Не следует думать, что все населенные пункты, утратившие постоянное население, пополняют массив СНП «без населения». Число СНП с населением с 1979 по 2010 г. уменьшилось в области на 3587. Если добавить к этой величине 627 пунктов, не имевших населения в 1979 г., получим 4214. Но число СНП «без населения» в 2010 г. составило только 2230, так как 1984 пункта за это время были исключены из официальных списков. В Оленинском и Бельском районах число таких пунктов составило соответственно 86 и 82. Максимальное число СНП, согласно нашим расчетам, было исключено из списка в Торопецком районе – 185. С большим отрывом за ним следуют Селижаровский (124) и Андреапольский (120) районы. Но в действительности число исключенных из списков пунктов и в области, и во многих районах, больше, чем дают подобные расчеты. Во-первых, в некоторых «пунктах без населения» вновь появляются постоянные жители (реальные или фиктивные). Во-вторых, в число СНП без населения иногда вносятся ранее не учитывавшиеся пункты (из числа когда-то утративших население). В отдельных случаях возникают и совсем новые СНП.

Представляет интерес сопоставление количества «пунктов без населения» с общим числом пунктов, утративших население. Если бы часть пунктов не исключалась из списков, число «пунктов без населения» в РФ, исходя из данных переписей 1979 и 2010 гг., составило бы в 2010 г. не 19,4 тыс., а 46,2 тыс. Как видно, в списках СНП сохранили свое место только 42% пунктов, выбывших из числа реально существовавших. Для Тверской области эта величина составила 53%. По районам области она меняется от 84% в Кесовогорском, где большинство опустевших СНП остались в списке, до 28% в Торопецком, где опустевшие пункты в основном были исключены из списка. Для Оленинского района этот показатель составляет 65%, для

Бельского – 45%.³ Какой-либо зависимости этого показателя от общего количества или доли СНП, утративших население, не прослеживается, что наводит на мысль о случайном характере этих величин. Можно предположить, что в период с 1979 по 2002 гг., когда происходило основное уменьшение общего числа СНП, администрации районов области придерживались различных взглядов по этому вопросу. Одни стремились сохранить общее количество пунктов, другие приводили их списки в соответствии с реальным положением.

Проиллюстрируем сказанное данными по Торжокскому и Торопецкому районам (таблица 3). Оба района относятся к числу многоселенных. В 1979 г. в них насчитывалось почти одинаковое общее число СНП. Незначительно различалось и количество пунктов с постоянным населением.

Т а б л и ц а 3

Динамика количества СНП в Торжокском и Торопецком районах по данным переписей населения

	1979	1989	2002	2010	Изменение за 1979–2010 гг.
Торжокский район					
Всего СНП,	486	459	459	459	-27 (5,6%)
в т.ч.:					
- с населением	469	434	423	406	-63 (13,4%)
- без населения	17	25	36	53	+36 (в 2,1 раза)
Доля СНП без населения, %	3,5	5,4	7,9	11,5	+8,0% (в 3,3 раза)
Торопецкий район					
Всего СНП,	489	344	302	304	-185 (37,8%)
в т.ч.:					
- с населением	454	311	265	231	-223 (49,1%)
- без населения	35	33	37	73	+38 (в 2,1 раза)
Доля СНП без населения, %	7,2	9,6	12,3	2,4	+16,8% (в 3,3 раза)

Составлено по данным Тверьстата [11, 12, 13].

За время между переписями 1979 и 2010 гг. в Торжокском районе постоянных жителей утратили 63 СНП, в Торопецком – 223. Но число «пунктов без населения» в 2010 г. имело близкие значения, поскольку за прошедшие годы в первом из этих районов из списка было исключено 27, а во втором – 185 СНП. В Торжокском районе в списках осталось

³ Из-за отсутствия данных 1979 г. о количестве «пунктов без населения» в других регионах, нельзя выполнить для них подобные расчеты.

66% пунктов, лишившихся населения, а в Торопецком – 28%. Объяснить эту разницу можно только различиями в позиции местных властей.

Что же в действительности представляют «населенные пункты без населения»? В статистических материалах они никак не дифференцированы. К этой категории могут быть отнесены совершенно не похожие друг на друга места, в разной степени сохранившие признаки населенных пунктов: от постоянно обитаемых деревень, где проживают люди, зарегистрированные в других населенных пунктах, до мест, где не осталось никаких построек и только прослеживаются бывшие домовые места. В предельных случаях они могут уже быть покрыты лесом. Состояние таких пунктов определяется совокупностью факторов. Первостепенную роль играют рекреационная привлекательность окружающего ландшафта и транспортная доступность.

В литературе высказывалось мнение об использовании большинства «пунктов без населения» в рекреационных целях [1]. По нашему мнению, это вряд ли соответствует действительности. Во-первых, особо привлекательные в рекреационном отношении пункты обычно сохраняют некоторое число постоянных жителей и поэтому не попадают в рассматриваемую категорию. Во-вторых, пустующие по полгода и более пункты не привлекательны для горожан-дачников из-за отсутствия контроля. По этой причине многие горожане перестают использовать принадлежащие им дома в сельской местности.

Получить достоверную информацию о состоянии «пунктов без населения» можно только путем натурного обследования и опроса местных жителей или работников сельских администраций. Мы располагаем данными на начало 2017 г. о таких пунктах в Оленинском районе и в одном из «сельских поселений» Старицкого района Тверской области.

Всего мы выделяем пять вариантов состояния таких мест:

- 1 – есть постоянно проживающие, но не зарегистрированные жители;
- 2 – сезоннообитаемые пункты: «дачники» приезжают на несколько месяцев;
- 3 – закрытые, но еще пригодные для жизни дома;
- 4 – частично разрушенные дома;
- 5 – пустое место.

Т а б л и ц а 4

Состояние «пунктов без населения» (на начало 2017 г.)

	Варианты состояния (см. в тексте)					Всего
	1	2	3	4	5	
Оленинский район						
Количество пунктов	2	43	18	21	83	167
Их доля, %	1,2	25,7	10,8	12,6	44,7	100,0
Старицкий район (одно сельское поселение)						
Количество пунктов	–	9	1	8	2	20
Их доля, %	–	45,0	5,0	40,0	10,0	100,0

Принадлежность пунктов к названным вариантам показана в табл. 4. Как видно, на двух обследованных территориях, не сильно различающихся по природным условиям и транспортно-географическому положению, ситуация не одинакова. Главное различие состоит в том, что в Оленинском районе используется (постоянно или временно) менее трети интересующих нас пунктов (варианты 1 и 2), а в изученной части Старицкого района – почти половина. Но в обоих случаях основная часть пунктов заброшена полностью (варианты 4 и 5). Из 6 «сельских поселений» Оленинского района только в 2 рекреационные (2 вариант) СНП составляют более половины общего числа «пунктов без населения». В остальных преобладают полностью заброшенные пункты, а доля рекреационных в основном находится в пределах 10–14 % и только в одном достигает 32 процентов.

Разумеется, наши данные крайне фрагментарны, но и они достаточно выразительны. Считать всю массу «пунктов без населения» элементами расселенческой сети нельзя. Это искажает реальную картину и расселения, и освоенности территории.

Включение в официальные списки пунктов, не имеющих населения, связано с тем, что, в отличие от земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов федерации, земли населенных пунктов находятся в ведении органов местной власти (местного самоуправления) [5]. Последние сами принимают решение, оставить тот или иной пункт без населения в списке СНП или исключить его из этого списка. Исключая пункт из списка, они утрачивают контроль над его территорией. Поэтому, если место населенного пункта в данный момент или в перспективе представляет, по мнению местной власти, хоть какую-нибудь ценность, исключать его из списка нецелесообразно.

Пункт может стать местом поселения новых жителей или дачников, может использоваться для каких-либо хозяйственных нужд или оставаться в качестве некоторого ресурса, потребность в котором, возможно, появится через некоторое время. Известны случаи, когда в пунктах, не имеющих ни одного обитаемого и пригодного для жизни дома, бывает зарегистрировано по несколько десятков жителей. Именно таким образом пункты без населения чаще всего возвращаются в число пунктов с населением.

Ненормальность такого положения очевидна. Рассмотрение вопроса о правилах и порядке регистрации жителей не входит в задачу данной работы. Автор считает нужным обратить внимание на нежелательность статистического учета того, чего в действительности нет, и, в связи с этим, на необходимость корректировки правил учета сельских населенных пунктов.

Список литературы

1. Валяев И.А., Вознесенская А.Г. Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов Нечерноземной зоны России // Региональные исследования, 2016, №1. С. 88–95.
2. Веселовский С.Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV – XVI вв.: историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.–Л.: Государств. социально-экономическое издательство, 1936. 166 с.
3. Власова И.В. Сельское расселение в Устюжанском крае в XVIII – первой четверти XX в. М.: Наука, 1976. 119 с.
4. Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV – XVII веках: Очерки истории сельского расселения. Л.: Издательство ЛГУ, 1980. 176 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 192 с.
6. Иоффе Г.В., Фингер Г.М. Сельское хозяйство и рекреация: вопросы взаимоотношений // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития: Сборник научных трудов / Институт географии АН СССР. М., 1987. С. 122–138.
7. Ковалев С.А. Методические рекомендации к описанию сельских поселений России // Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 238–252.
8. Колосова Ю.А. Тенденции роста малых городов США // Вопросы географии. Сб. 66. Города Мира. М.: Мысль, 1965. С. 153–167.
9. Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. 245 с.
10. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

11. Населенные пункты Тверской области: Всероссийская перепись населения 2010 года: Статистический сборник. Тверь, 2012. 429 с.
12. Сельские населенные пункты Тверской области: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Тверь, 1990. 206 с.
13. Сельские населенные пункты Тверской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 года. Тверь, 2004. 281 с.
14. Смирнова В.М. Социально-географические проблемы исчезновения сельских поселений // Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья / Московский филиал Географического общества СССР. М., 1984. С. 37–50.
15. Ткаченко А.А. О сокращении числа сельских поселений // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Доклады и сообщения седьмой российской научно-практич. конференции. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. С. 84–86.

DISCUSSING THE NUMBER OF RURAL SETTLEMENTS IN THE TVER REGION

A.A. Tkachenko

Tver State University, Tver

The issue of statistical accounting of rural settlements is discussed. It is proposed to distinguish the real and nominal number of rural settlements. The dynamics of the «settlements without population» number in the Russian Federation and in the Tver region is analyzed. It was concluded that it's unsuitable to include «places without a population» in the official lists of settlements.

Keywords: *rural settlements, «settlements without population», real and nominal number of rural settlements.*

Об авторе:

ТКАЧЕНКО Александр Андреевич – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: socgeo2@mail.ru